

Линь Юй почувствовал, как спина мгновенно напряглась, словно он превратился в кусок железа, скованный ледяным ветром.

Он ясно видел пылающие красным глаза Цзян Чэна. В его зрачках, казалось, полыхали два диких костра, устремленных прямо на то место, где он стоял рядом с Чжэньбэй-хоу Янь Ле. Ревность и враждебность в этом взгляде почти обрели плоть, превратившись в острые клинки, от которых саднило кожу.

Линь Юй про себя застонал.

Едва ему удалось ускользнуть из-под надзора в западном дворике и вернуться к главному корпусу, как он столкнулся с вернувшимся Чжэньбэй-хоу. Не успели они обменяться и парой слов, как путь им преградил подоспевший второй антагонист.

Линь Юй прекрасно знал о патологическом упрямстве этого злодея: если тот что-то вбил себе в голову, то не отступит ни перед чем. Однако рядом стоял Чжэньбэй-хоу, и если бы Линь Юй сейчас отступил, это выглядело бы как трусость и лишь раззадорило бы противника.

Пока Линь Юй колебался, Янь Ле сделал шаг вперед. Полы его темно-серых парчовых одежд мягко скользнули по полу, подняв легкий ветерок.

Он слегка повернулся, заслоня Линь Юя собой. Его глубокие черные глаза впились в Цзян Чэна, температура в них упала до точки замерзания. Прежняя расслабленность исчезла без следа, уступив место властности и давлению, подобающим Чжэньбэй-хоу.

Воздух будто застыл. Даже висящие под галереей занавеси перестали колыхаться, а шаги слуг вдалеке стихли — осталась лишь напряженная, как натянутая тетива, тишина между тремя мужчинами.

Линь Юй сжал край одежды, ладони вспотели, пропитав грубую ткань слугского халата.

Он смотрел на прямую, широкую спину Янь Ле, испытывая одновременно благодарность и тревогу. Он был признателен за защиту, но прекрасно знал нрав Цзян Чэна — добром этот конфликт вряд ли закончится.

Линь Юй глубоко вздохнул и осторожно выглянул из-за плеча Янь Ле, собираясь вмешаться, но Цзян Чэн опередил его, нарушив тишину:

— О, не тот ли это проходимец, что только что носился по рынку?

Цзян Чэн изогнул губы в язвительной усмешке, а его голос, резкий, как скрежет наждачной бумаги по металлу, неприятно резанул слух в тишине галереи:

— Что, так быстро успел подцепить Чжэньбэй-хоу? Это благодаря твоим лохмотьям или умению строить из себя жертву?

Он задрал подбородок, с презрением оглядывая Линь Юя сверху вниз, словно перед ним был кусок мусора, не стоящий и ломаного гроша.

Брови Янь Ле мгновенно сошлись на переносице, на виске отчетливо забила жила.

Он сделал полшага вперед, сокращая дистанцию до трех чи, и произнес низким голосом, в котором сквозило непрекращаемое предупреждение:

— Господин Цзян, советую выбирать выражения. Линь Юй — мой гость. Ваши беспочвенные провокации и клевета — это не то, что подобает благородному мужу.

Его голос был негромким, но обладал такой силой, что, казалось, само пространство вокруг завибрировало. Свита Цзян Чэна невольно отступила на полшага назад.

Линь Юй поспешно вышел из-за спины Янь Ле, протягивая руку, чтобы остановить их, и в его голосе проскользнула едва уловимая дрожь:

— Господа, прошу вас, давайте обойдемся без ссор. Господин Янь, мы с Чжэньбэй-хоу познакомились случайно, ничего такого, о чем вы говорите, между нами нет. Вы все неверно поняли.

На его лбу выступили мелкие капли пота, стекающие по вискам, а сердце колотилось, словно пойманный зверек. Он боялся, что Янь Ле из-за него окончательно рассорится с Цзян Чэном, и одновременно страшился того, на что может пойти разъяренный Цзян Чэн.

Но тот не желал слушать. Он отстранился, уворачиваясь от руки Линь Юя, и его насмешливый взгляд стал еще ядовитее:

— Случайно познакомились? Линь Юй, ты держишь меня за идиота?

Он внезапно повысил голос, в котором кипела ярость ревности:

— На рынке ты явно прятался от меня, а теперь ходишь под ручку с Чжэньбэй-хоу. Если это не попытка пробиться в высшее общество, то что? По-моему, ты просто лжец с глубоко запрятанными кознями, мечтающий использовать влияние Чжэньбэй-хоу, чтобы мутить воду в Линьане!

— Лжешь!

Янь Ле резко сжал кулаки, на руках вздулись вены, костяшки побелели от напряжения:

— Кто такой Линь Юй, я знаю лучше тебя! Прекрати молоть чепуху и порочить честного человека!

Он снова шагнул вперед, его взгляд был острым, как кинжал, казалось, еще миг — и он пустит в ход кулаки.

Линь Юй поспешно ухватился за его рукав и взмолился:

— Чжэньбэй-хоу, не надо, не стоит он того.

Увидев гнев Янь Ле, Цзян Чэн лишь пуще торжествовал. Улыбка на его лице исказилась, став похожей на ядовитый цветок:

— Что, правда глаза колет, и вы решили распустить руки? Чжэньбэй-хоу, не забывайте: Линьань — это не то место, где всё решаете только вы. Мой отец имеет немалый вес при дворе, и если вы причините мне вред, боюсь, вам будет нелегко отчитаться перед императорским двором.

Он намеренно упомянул отца, пытаясь задавить Янь Ле знатностью своего рода, и в его глазах читался вызов.

Сердце Линь Юя упало в пятки. Он знал, что отец Цзян Чэна — главный цензор, который всегда был в контрах с Янь Ле. Если дело пойдет далеко, неприятности будут не только у него самого, но и у Чжэньбэй-хоу.

Он уже хотел снова попытаться их примирить, как вдруг издалека донесся топот ног и громкий голос:

— Господин Янь Ле! Господин просит вас подойти, есть важное дело!

Услышав призыв, Цзян Чэн изменился в лице. Он знал характер хозяина дома и понимал, что медлить нельзя. Однако, глядя на Линь Юя и Янь Ле, стоящих плечом к плечу, он чувствовал, как ярость не дает ему покоя.

Он бросил на Линь Юя свирепый взгляд, словно желая разорвать его на куски, и прошипел сквозь зубы:

— Линь Юй, сегодня тебе повезло, что тебя защищает Чжэньбэй-хоу. Но запомни: это еще не конец. Мы еще посмотрим!

Сказав это, он взмахнул рукавами, напоследок злобно сверкнул глазами на Янь Ле и, не скрывая досады, последовал за слугой. Его шаги были быстрыми и резкими — было видно, что он кипит от негодования.

Линь Юй проводил взглядом удаляющегося Цзян Чэна и облегченно выдохнул. Одежда на спине давно пропиталась потом и прилипла к коже, отчего стало нестерпимо холодно.

Он обернулся к Янь Ле и с благодарностью произнес:

— Благодарю вас, Чжэньбэй-хоу, за то, что вступились за меня, иначе...

— Пустяки, — перебил его Янь Ле. Огонь в его глазах постепенно угас, сменившись привычной расслабленностью. — Он и так вел себя неразумно, я лишь сказал правду. Но будь впредь осторожнее. Господин Цзян известен своей мелочностью, и после сегодняшнего он вряд ли оставит тебя в покое.

Линь Юй кивнул, чувствуя тяжесть на душе. Он понимал: козни второго антагониста — это только начало, и впереди его ждут куда более трудные испытания.

Легкий ветерок прошелся по галерее, заставив занавеси качнуться и принеся с собой прохладу, но она не могла развеять тревогу, поселившуюся в сердце Линь Юя.

Он поднял голову к небу: еще недавно ясное, оно затянулось серыми тучами, которые становились всё гуще и темнее, словно предвещая скорую и страшную бурю.

<http://bllate.org/book/18867/1841647>